

ПУБЛИКАЦИИ

и литературы о нем. 1917—1965» — первое советское библиографическое издание о Достоевском. Книга подготовлена коллектиком научных сотрудников музея, состоявшим из трех человек. Авторы-составители — В. В. Акопджанова, Г. Ф. Коган, Г. Б. Пономарева и ленинградский библиограф С. В. Белов. Редакторы — А. С. Долинин, А. А. Белкин, В. В. Кожинов. Книга явилась продолжением первого «Библиографического указателя», подготовленного А. Г. Достоевской (1846—1906), и «Материалов для библиографии Ф. М. Достоевского», составленных Н. А. Соколовым (с 1903 по 1923 г.). Ряд ценных советов и указаний сотрудники музея получили от Л. Н. Гроссмана и В. Я. Кирнотина. В обсуждении проекта книги принимали участие видные библиографы Москвы. Сотрудники музея — В. Акопджанова, Г. Коган, Г. Пономарева принимали участие и в подготовке рекомендательного указателя «Русские писатели второй половины XIX—нач. XX в. (до 1917 г.)», подготовленного Гос. библиотекой СССР им. В. И. Ленина. На основе материалов музея и при самом деятельном участии его сотрудников была подготовлена книга «Федор Михайлович Достоевский в портретах, иллюстрациях, документах», изданная в 1972 г. под ред. В. С. Нечаевой в издательстве «Просвещение». В подготовке этой книги проявилась тесная связь музея с Институтом мировой литературы им. А. М. Горького. Среди авторов этой книги Л. М. Розенблум, Е. И. Прохоров, В. И. Этлов. Деятельное участие в подготовке книги принимал и А. Ф. Достоевский, инициатор этого издания. Книга экспонировалась в 1975 г. на Международной книжной выставке в Москве «Книга-75» и получила высокое признание у читателей и особенно преподавателей средних школ как цепное пособие для изучения творчества Достоевского. Ее называют «музеем на книжной полке».

Музей Достоевского принимал участие и во Всесоюзной конференции, посвященной Ф. М. Достоевскому в 1971 г., проводимой Институтом мировой литературы им. А. М. Горького (доклад Г. Коган переведен на испанский и японский языки) и принимает участие в ежегодных научных конференциях Ленинградского литературно-мемориального музея Ф. М. Достоевского.

Приветствуя московский музей в день его 50-летия, Ленинградский музей Ф. М. Достоевского писал: «Одна из первых советских музеев, музей Ф. М. Достоевского в Москве сделал очень много по пропаганде литературного наследия, приобщая своих многочисленных посетителей к духовному миру литературных героев Достоевского, к поискам ими высшего нравственного идеала.

Ваша научно-исследовательская и просветительская деятельность служит примером творческого поиска, превращающего музейному делу».

«Радует забота, с которой этот музей держится на научной высоте» — отмечали ученые разных стран.

П. В. БЕГЕДИН

МАЛОИЗВЕСТНЫЕ МАТЕРИАЛЫ О ПРЕБЫВАНИИ ДОСТОЕВСКОГО В КУЗНЕЦКЕ

Аниа Григорьевна Достоевская, ставшая первым биографом своего мужа, ведшая обширную библиографическую работу и развернувшая большую собирательскую деятельность, направленную на увековечивание его памяти, не могла не заинтересоваться и сохранившимися документами о бракосочетании Ф. М. Достоевского с М. Д. Исаевой, которое, как известно, состоялось в городе Кузнецке. В частности, ей потребовалась выписка из метрической книги Одигитриевской церкви, где проходил обряд венчания. С этой целью А. Г. Достоевская обратилась за помощью (вероятно, весной 1884 г.) к знакомому ей преподавателю Томской семинарии Александру Голубеву, которому удалось выполнить просьбу вдовы писателя. В своем письме от 15 июня 1884 г., опубликовом ниже, он с радостью сообщает ей об этом.

Для того чтобы раздобыть метрическую выписку, А. Голубев адресовал соответствующее прошение кузнецкому священнику Евгению Тюменцеву — тому самому, который когда-то венчал Достоевского и М. Д. Исаеву. Письмо, полученное через некоторое время от Е. Тюменцева (текст его также приводится нами), А. Голубев отправил — в одном конверте со своим, имеющим проводительный характер, — А. Г. Достоевской.

Необходимо отметить, что интересное и содержательное письмо Е. Тюменцева от 30 мая 1884 г. уже попадало в поле зрения исследователей: так, к примеру, на него ссылался (не цитируя) Л. П. Гроссман, говоря о том, что посаженным отцом у Достоевского был исправник И. М. Катаев (*Гроссман Л. Жизнь и труды Ф. М. Достоевского: Биография в датах и документах. М.; Л., 1935, с. 85. В дальнейшем: Гроссман*).

Указанный материал обогащает наши знания о пребывании Достоевского в Кузнецке, о личности и характере писателя, о восприятии его произведений провинциальным читателем и может служить своеобразным дополнением к публикации Л. Р. Ланского «Достоевский в поздней переписке современников (1837—

1881)» (в кн.: Лит. наследство. Т. 86. Ф. М. Достоевский: Новые материалы и исследования. М., 1973, с. 349—564). Кроме того, в письме Е. Тюменцева упоминаются не дошедшие до нас письма Достоевского. Наша скромная публикация может быть использована при составлении «Летописи жизни и творчества Ф. М. Достоевского».

Письмо А. Голубева к А. Г. Достоевской и письмо Е. Тюменцева к А. Голубеву печатаются по подлинникам: ГЕЛ, ф. 93, II.2.104.

1

А. Голубев — А. Г. Достоевской

15-го июня 1884 г.

Томск

Достоуважаемая Анна Григорьевна!

Счастливый случай доставил мне возможность добыть *метрическую выписку* о бракосочетании Федора Михайловича с Марией Дмитриевной Исаевой.¹ Священник Кузнецкого собора Евгений Тюменцев, совершивший таинство брака, был настолько любезен, что написал мне целое письмо о Федоре Михайловиче, каковое и препровождаю Вам к собираемым биографическим материалам. Вместе с тем беру на себя смелость покорнейше просить Вас, если примете это сообщение, поблагодарить священника Тюменцева или письмом, или высылкою какого-либо тома сочинений Федора Михайловича.² Несмотря на то, что ему было не до писем в последнее время, вследствие страшного пожара, истребившего и его дом даже во время его отсутствия, он тем не менее, сколько мог, добросовестно ответил на мой вопрос.

За сим, пожелав Вам и детям Вашим доброго здоровья, прошу принять от меня уверение в искреннем и глубоком к Вам уважении.

Преподаватель Томской семинарии
Александр Голубев.

P. S. Адрес Священника Евгения Тюменцева: Г. Кузнецк Томской губернии при Градском Кузнецком соборе.

От письма А. Голубева сохранился конверт, на котором читаем следующее:

Заказное

С.-Петербург
Ее Высокоблагородию,
Анне Григорьевне Достоевской (в собственные руки).
По Лиговке на углу Гусева пер. д. № 8 (первый
подъезд от Гусева переулка).

От А. Голубева.

¹ Мария Дмитриевна Исаева (1825—1864) — первая жена Достоевского.

² Каким именно образом А. Г. Достоевская отблагодарила Евгения Тюменцева, нам, к сожалению, установить не удалось.

Письмо не застало вдову писателя в столице: в это время она находилась в Старой Руссе. На конверте чьей-то рукой слово «С.-Петербург» зачеркнуто и вместо него вписано: «Старая Русса». Таким образом на конверте оказалось три почтовых штемпеля — томский, петербургский и старорусский.

2

Евг. Тюменцев — А. Голубеву

Милостилейший Domine¹ Голубев!

Первое всего, прошу извинения, что Ваше имя и отчество забыл, а письмо Ваше сгорело вместе с домом и прочею домашнистю напеч 9-го для мая!

За тем, с величайшим удовольствием готов поделиться с Вами сведениями о приснопамятном Федоре Михайловиче Достоевском; только эти сведения будут очень кратки, потому что он в нашем Кузнецке не жил, а в Семипалатинске.²

¹ Господин (лат.). Обращение к преподавателю Томской семинарии по по имени и отчеству было вызвано тем, что священник Е. Тюменцев забыл их и не мог восстановить по причине, изложенной им в первых строках письма.

² По окончании четырехлетнего срока каторжных работ Достоевский в марте 1854 г. был зачислен рядовым в первую роту Сибирского 7-го линейного батальона, столицего в Семипалатинске. В этом городе он прослужил свыше пяти лет, будучи сперва солдатом, затем унтер-офицером и, наконец, прaporщиком (18 марта 1859 г. вышел приказ об увольнении Достоевского в отставку по болезни с награждением следующим чином — подпоручиком). В Кузнецке, по имеющимся данным, Достоевский был только трижды и очень недолго. Первую свою поездку сюда он совершил в июне 1856 г.; находясь в Барнауле, Достоевский сумел тайно вырваться в Кузнецк, где провел два дня со своей будущей женой М. Д. Исаевой (указав о ее романе с учителем уездного училища Николаем Борисовичем Вергуновым, Достоевский познакомился и объяснялся с ним). Об этом своем посещении Кузнецка Достоевский рассказал А. Е. Врапителю в письмах к нему от 14 июня и 9 ноября 1856 г.: «Я был там, добрый друг мой, и видел ее! Как это случилось, до сих пор понять не могу! У меня был вид до Барнаула, а в Кузнецк я рискнул, но был! ... Я увидел ее! Что за благородная, что за ангельская душа! Она плакала, падала мои руки, но она любит другого. Я там провел два дня. В эти два дня она вспомнила прошлое, и ее сердце опять обращлось ко мне; «Одно появление мое в Кузнецке сделало, что она почти возвратилась ко мне опять. О, не желайте мне оставить эту женщину и эту любовь. Она была свет моей жизни. Она наилась мне в самую грустную пору моей судьбы и воскресила мою душу. Она воскресила во мне все существование...» (28, кн. I, 234—235, 243). Вторая поездка в Кузнецк состоялась в конце ноября 1856 г., цель которой заключалась в том, чтобы окончательно уговориться с М. Д. Исаевой об их венчании «до масляницы». В письме к Ч. Ч. Валиханову от 14 декабря 1856 г. Достоевский сообщил: «В Кузнецке (где я был один) (Н. Это секрет) — я много говорил о Вас одной даме, женщина умной, милой, с душою и сердцем, которая лучший друг мой. ... Я почти не был в Барнауле. ... Я больше жил в Кузнецке (5 дней)» (28, кн. I, 248). Этой же новостью он поделился через

Узнавши о смерти первого мужа³ Марии Дмитриевны, Ф. М. писал ей оттуда, просил ее согласия на замужество с ним;⁴

неделю и с А. Е. Врангелем: «... я ездил в Барнаул и в Кузнецк, с Демчинским и Семёновым (член Географического общества)»; «В Барнауле я пробыл сутки и отправился один в Кузнецк. Там пробыл 5 дней и, короткими, пробыл еще сутки в Барнауле»: «... я, до масла, живлюсь... Никто, кроме этой женщины, не составит моего счастья»; «... следующее письмо вы получите от меня, когда уже всё будет окончено» (28, кн. I, 251, 252, 253). В третий раз Достоевский напранился в Кузнецк для того, чтобы обещаться и сыграть свадьбу с М. Д. Исаевой, и пробыл там больше двух недель (см. примеч. 6, 9).

³ Речь идет об Александре Ивановиче Исаеве, который после тяжелой и продолжительной болезни умер в Кузнецке 4 августа 1855 г. Познакомившись с ним вскоре после своего пребывания в Семипалатинске (в доме батальонного командира Белихова), Достоевский стал входить в его дом, влюбился в его супругу и подружился с их маленьkim сыном. Отношения между А. И. Исаевым и Достоевским всегда были нормальными. О кончине мужа Марии Дмитриевны Достоевский узнал из ее писем к нему от 14 и 23 августа 1855 г. (см.: Гроссман, с. 78). Сохранившиеся отзывы об А. И. Исаеве, принадлежащие людям, общавшимся с ним или слышавшим о нем от его знакомых, имеют однотипный характер. «В числе семипалатинских знакомых Ф. М. Достоевского — пишет один из биографов писателя — был заседатель по корчменной части — пекто Исаев. Это был неисправимый алкоголик, причинивший много страданий своей жене Марье Дмитриевне. Переведенный на службу в г. Кузнецк, Томской губ., Исаев вскоре там умер» (*Герасимов Б.*, свящ. Материалы к пребыванию Ф. М. Достоевского в Семипалатинске. — Сиб. летопись (Иркутск), 1918. № 11—12, с. 567. В дальнейшем: *Герасимов*). В воспоминаниях А. Е. Врангеля мы находим аналогичные суждения: «Мария Дмитриевна Исаева была, если не ошибаюсь, дочь директора гимназии в Астрахани и вышла там замуж за учителя Исаева. Как он попал в Сибирь — не помню. Исаев был большой, чахоточный и сильно пил. Человек он был тихий и смиренный. ... Достоевский пропадал у Исаевых по целым дням, усиленно тащил и меня, по пессимистична мне была та среда ради мужа ее» (*Врангель А. Е. Воспоминания о Ф. М. Достоевском в Сибири 1854—58 гг.* СПб., 1912, с. 38—39. В дальнейшем: *Врангель*). Мемуарист оставил и весьма красноречивое описание отъезда семьи Исаевых из Семипалатинска в мае 1855 г.; «... у Исаевых оказались долги, пришлось все распродать — и двинуться в путь все же было не на что. Выручили их я, и собрались они наконец в путь-дорогу... Мы поехали с Ф. М. провожать Исаевых...; я взял Достоевского в свою липейку. Исаевы поместились в открытую перевязочную телегу — кушать кибитку у них не было средств. Перед отъездом они засадили ко мне, на дорожку мы вышли шампанского. Желая доставить Достоевскому возможность на прощание поворковать с Марией Дмитриевной, и еще у себя здорово пакатали шампанским ее муженяка. Дорогую по сибирскому обычаю повторили; тут уж он был в цоллом моем распоряжении; немедленно я его забрал в свою экипаж, где он скоро и заснул, как убитый. Ф. М. пересел к М. Д. ... Ехали, ехали... Но пришла пора в расстаться. Обнялись мои голубки, обняли утирали глаза, а я перетаскивал пьяного, сонного Исаева и усаджал его в повозку... Паша тоже спал (там же, с. 50, 51). Сведения об А. И. Исаеве весьма скучны. Достоевский считал, что первый брак наложил на характер М. Д. Исаевой отпечаток: «Это доброе и нежное создание, пемного быстряя, скорая, сильно впечатлительная; проплая жизнь ее оставила на ее душе болезненные следы. Переходы в ее ощущениях быстры до невозможности; но никогда она не перестает быть доброю и благородною. Я ее очень люблю, она моя...» (28, кн. I, 275).

⁴ Таким письмом (с генералитетной просьбой Достоевского вступить с ним в брак) мы не располагаем. Вероятно, здесь имеется в виду не

согласие получено;⁵ в конце января 1857 года приезжает в Кузнецк и 6-го февраля 1857 года устраивает бракосочетание.⁶

Их брак в метрической книге Одигитриевской церкви города Кузнецка Томской епархии записан так: «1857 года 6-го февраля, № 17-й, служащий в Сибирском линейном батальоне № 7-й прапорщик Федор Михайлов Достоевский, православного вероисповедания, первым браком, 34 лет. Вдова Мария Дмитриевна, жена умершего заседателя, служащего по корчменной части, коллеж-

дошедшее до нас письмо Достоевского к М. Д. Исаевой, датируемое сентябрём — первой половиной декабря 1855 г. (см.: 28, кн. I, 530).

⁵ Но дело было не только в получении согласия М. Д. Исаевой, которую Достоевский страстно любил («В то время он рвался к личной жизни, его ожидал брак, в котором ему грезилось „бесконечное счастье“...» — *Врангель*, с. 80). Требовалось еще разрешение комендира 7-го Сибирского линейного батальона подполковника Белихова на вступление в брак прапорщика Ф. М. Достоевского со вдовой М. Д. Исаевой. Оно было получено (за номером 167) 1 февраля 1857 г.:

«Градо-Кузнецкой Одигитриевской церкви
священникаерцковнослужителля.

Ирапорщик всеренного мне батальона Достоевский спроворил за себя в законное супружество проживавшую в г. Кузнецке жену умершего заседателя по корчменной части коллежского секретаря Александра Исаева, Марию Дмитриевну, имеющую от роду 29 лет: почему покорнейше прошу священникаерцковнослужителей, ежели со стороны невесты не будет предстоять законных препятствий, то г. Достоевского свенчать, от роду он имеет 34 года, холост, как он, так и невеста вероисповедания православного. Г. Достоевский у исповеди и св. причастия ежегодно бывал, при чем прилагал полисскую невесте и свидетельство о смерти мужа ее, по случаю же не оставил меня уведомить. Подполковник Г. Белихов» (*Герасимов*, с. 568; см.: Гроссман, с. 83—84).

Этому разрешению предшествовали события, которые несколько облегчили жизнь Достоевского, улучшили его положение и приблизили столь желанный для него день свадьбы с М. Д. Исаевой: сперва (20 ноября 1855 г.) Достоевский был произведен в унтер-офицеры, затем (1 октября 1856 г.) выпал приказ о производстве его за отличие по службе в прапорщики. В письме к А. Е. Врангелю от 9 ноября 1856 г. Достоевский признавался: «... она по-прежнему всё в моей жизни. Я бросил всё, я ви об чём не думаю, кроме как об ней. Производство в офицеры если обравдавало меня, так именно потому, что, может быть, удастся поскорее увидеть ее. Девег не было, и я опе не постал. ... Отец обещал отпустить дней на 15» (28, кн. I, 242).

⁶ Переписка Достоевского той поры позволяет уточнить время его выезда из Семипалатинска в Кузнецк для венчания с М. Д. Исаевой. Приблизительно за месяц до своей поездки он писал А. Е. Врангелю: «Если Ковратин даст денег, я постараюсь выехать между 20-м и 25-м января и дней через 20 возвращусь в Семипалатинск уже с женой» (28, кн. I, 253). В письме к тому же адресату от 25 января 1857 г. Достоевский был предельно конкретен: «Только 3 дня тому, как я получил деньги, я в воскресенье 27-го еду в Кузнецк на 15 дней. Не знаю, успею ли в такой короткий срок доехать и сделать свадьбу. Она может быть больна, она может быть не готова или «как-нибудь», не станут венчать в такой короткий срок (ибо дужко много обрядов) — одним словом, я рискую допельзя, но никак не могу не рисковать...» (28, кн. I, 266). Итак, Достоевский выехал в Кузнецк 27 января 1857 г.

ского секретаря, Александра Исаева, православного вероисповедания, вторым браком, 29 лет.⁷

Брак их совершил мюю.⁸

⁷ Ср. с текстом заметки, опубликованной в 1892 г.: «В метрической книге Одигитриевской церкви, города Кузнецка, Томской губернии, зафиксирована под № 17-м шестого февраля 1857 года (пятьдесят седьмого года): „Повенчаны: служащий в Сибирском линейном батальоне № 7-й, прaporщик Федор Михайлов Достоевский, православного вероисповедания, первым браком, 34 лет. Невеста его: вдова Мария Дмитриевна, жена умершего заседателя по корчемной части, коллежского секретаря Александра Исаева, православного вероисповедания, вторым браком. Подлинную метрическую запись подписали: священник Евгений Тюменцев, диакон Петр Лашков, дьячок Петр Угличский и попомарь Иван Слободской».

Верно, свидетельствую священник Евгений Тюменцев (Ф. М. Достоевский, 1857 г. Сообщ. В. И. Семёновский. — Рус. старина, 1892, т. LXXXII, март, с. 696; см. также в сокращении виде: Гросман, с. 85).

⁸ В архиве Кузнецкой Одигитриевской церкви сохранились следующие документы об этом браке: 1) разрешение командаира 7 Сибирского линейного батальона, — где Ф. М. Достоевский служил рядовым, унтер-офицером и прaporщиком, — подполковника Беликова, от 1 февраля 1857 г. за № 167, на вступление в брак прaporщика Достоевского с вдовой Исаевой; и 2) братный обыск, от 6 февраля 1857 г. за № 17, произведенный причтом Кузнецкой Одигитриевской церкви.

Эти документы, с разрешением епархиального начальства, Семипалатинским Подотделом Западно-Сибирского Отдела И. Р. Г. О. недавно извлечены в копиях из архива Кузнецкой церкви и хранятся в музее Подотдела. Ввиду того, что эти документы до сих пор письмо не были опубликованы, печатаем их на страницах „Сибирской Истории“ (Герасимов, с. 567). Итак, 6 февраля 1857 г. был произведен «брак брачный» Одигитриевской церкви в Кузнецке о вступлении в брак Ф. М. Достоевского и М. Д. Исаевой и состоялось их венчание:

«Обыск брачный № 17.

1857 года февраля 6-го дня. По указу его императорского величества города Кузнецка Одигитриевской церкви священники производили обыск о желающих вступить в брак и оказалось следующее.

1) Жених. Служащий в Сибирском линейном батальоне № 7 прaporщик Федор Михайлович Достоевский, православного вероисповедания, живущий в городе Семипалатинске в приходе Богородской церкви.

2) Невеста Мария Дмитриевна, жена умершего заседателя, служащего по корчемной части, коллежского секретаря Александра Исаева, православного вероисповедания, живущая в городе Кузнецке в приходе сей Одигитриевской церкви.

3) Возраст к супружеству имеет соверенный, и именно жених тридцать четырех лет, невеста двадцати девяти лет, и оба находятся в здравом уме.

4) Родства между ними духовного или плотского и свойства, возбраняющего по установлению св. церкви брак, никакого нет.

5) Жених холост, а невеста вдова после первого брака.

6) К бракосочетанию приступают они по своему взаимному согласию и желанию, а не по принуждению, как жених так и невеста родителей в живых не имеют.

7) Но троекратному отглашению, сделанному в означенной церкви, препятствий к сему браку никакого никакого не было.

8) Для удостоверения беспрепятственности сего брака предоставляются письменные документы: дозволение жениху от командаира Сибирского линейного батальона № 7 от 1 февраля сего года за № 167-м.

Через неделю, после венчания,⁹ уехали они в Семипалатинск,

9) Посому бракосочетание означенных лиц предположено совериться в вышеупомянутой Одигитриевской церкви сего месяца февраля 6-го дня в указанное время, при посторонних свидетелях.

10) Что все показано здесь о женихе и невесте справедливо, в том удостоверяют своею подписью, как они сами, так и по каждому поручателю, с тем, что если что окажется ложным, то подпишавшиеся човиши за то суду по правилам церкви и по законам гражданским. Жених, служащий в Сибирском линейном № 7 батальоне, прaporщик Федор Михайлович Достоевский. Невеста вдова коллежская секретарша Мария Дмитриевна Исаева. Поручатель по жене човиши таможенного ведомства Петр Сапожников. Поручатель по женихе чиновник Кузнецкого училища учитель Николай Вергунов. По невесте поручатель волости Нелибинской государственный крестьянин Михаил Дмитриевич Лемитров-же. Обыск производили сей же церкви священник Евгений Тюменцев, диакон Петр Лашков, дьячок Петр Угличский, попомарь Иван Слободской» (там же, с. 568—569; см. также с петочностями: Гросман, с. 84).

О «поручателе по жене» Н. Б. Вергунове автор публикации «Материалы к пребыванию Ф. М. Достоевского в Семипалатинске» дополнительно сообщает следующее: «Поручатель по жене — Вергунов состоял учителем Кузнецкого уездного училища. Он часто бывал в семье Исавовых, где занимался с их детьми, а Мария Дмитриевна учила его французскому языку. Общество Вергунова было приятно для Исаевой. В письмах ее к Ф. М. Достоевскому и Семипалатинску все чаще и чаще стояла поминаться фамилия Вергунова. Это обстоятельство внесло большую трагогу в жизнь Достоевского. Наконец, Федор Михайлович въехал в Кузнецк и все тревоги кончились браком его с Исаевой. Вергунов потом пребывал в Семипалатинске, по Достоевский отпесся подозрительно к его приезду...» (Герасимов, с. 567—568). Письмо Достоевского к А. Е. Врангелю от 21 декабря 1906 г. свидетельствует о том, что писатель еще до свадьбы напомнил свое отношение к Н. Б. Вергунову («Теперь он мне дороже брата родного» — 28, кн. I, 254) и что он даже хлопотал за него.

⁹ Ср. со свидетельствами А. Е. Врангеля: «6-го февраля 1857 года, на конец, в Кузнецке состоялась свадьба Достоевского с Исаевой. Он возвращался в Семипалатинск сейчас после свадьбы» (Врангель, с. 195; курсив наш. — П. В.). Необходимо иметь в виду, что Е. Тюменцев воскрешает в своей памяти события почти тридцатилетней давности. Поэтому какие-то временные смещения, «укорачивания» были бы вполне простительны ему, однако он весьма точен в определении сроков и дат. В Кузнецке, куда он выехал 27 января 1857 г., Достоевский пробыл больше двух недель. Сперва он надеялся управляться со свадебными делами несколько быстрее, о чем свидетельствует его письмо к А. Е. Врангелю, написанное за два дня до отъезда к М. Д. Исаевой: «Напиши я Вам буду очень скоро, изменио 10-го февраля, а если удастся, то даже и раньше, 3-го февраля. (...) Много что через 2 недели буду отвечать Вам на все подробно и ничего не скрывая» (28, кн. I, 266, 267). Но возвращение в Семипалатинск немного затянулось: из Кузнецка Достоевские смогли выскать только в середине февраля. В письме к В. М. Карещой от 23 февраля 1857 г. Достоевский сообщал: «... я езжил в Кузнецк за 15 дней, женился (6-го февраля), привез обратно жену...». И далее: «... присхая домой в Семипалатинск 20-го числа февраля...» (28, кн. I, 268). Задержка в пути произошла по причине болезни Достоевского, о чем он подробно сообщил А. Е. Врангелю и М. М. Достоевскому в письмах от 9 марта 1857 г.: «Вот уже две недели с лишком, как я дома, дорогой мой друг и брат Александр Егорович...» (в письме к брату сказано: «Вот уже две недели...» — 28, кн. I, 274. — П. В.). Если бы анализа сколько выдалось мне хлопот, суеты и занятий, самых непредвиденных, при новом порядке вещей... Во-1-х, свадьба моя, которая совершилась в Кузнецке (6 февраля), и обратный путь до Семи-

¹⁰ оттуда в СПбург; ¹¹ откуда я получил от них два письма, ¹² на которые и я отвечал; ¹³ но тут ничего не было серьезного. ¹⁴ — нашего

В Кузнецке были им знакомы только две семьи¹⁴ — нашего бывшего исправника Ивана Мироновича Катаева, который

иалатинска взяли гораздо более времени, чем я рассчитывал. В Барнауле со мной случился припадок, и я лишь 4 дня прожил в этом месте (28, кн. I, 269—270). Таким образом, в Семипалатинске Достоевский отсутствовал с 27 января по 20 февраля 1857 г. Из Кузнецка он выехал вместе с женой и пасынком около 15 февраля.

События развивались не так быстро, как говорится о них в письме Е. Тюменцева. Семинарские Достоевские покинули 2 июля 1859 г., заехали в Омск, пробыли там трое или четверо суток, забрали из корпуса П. А. Исаака и направились — через Тюмень (остановка на два дня), Пермь, Екатеринбург, Казань (задержка дней на десять), Нижний Новгород, Владимир, Сергиев монастырь — в Тверь, куда прибыли около 19 августа и где провели почти полгода (см.: Гроссман, с. 92). «Не легко было Достоевскому в это время в Твери, — пишет А. Е. Врангель. — Материальные заботы, пасынок Паша не мало доставляли ему хлопот, а Мария Дмитриевна вечно хворала, каприсничала и решновала» (Врангель, с. 201). И далее: «Не мало удручила его в это время и тревога о своем пасынке, Паше Исааке; ...куда-куда он им обращался, к кому-кому ни метался с просьбами и наконец решился обескончить своим ходатайством самого государя» (там же, с. 202–203). 13 декабря 1859 г. они оставили Тверь; после заезда в Москву Достоевский приехал — после 16 декабря 1859 г. — в Петербург. В своих воспоминаниях А. В. Врангель касаясь возвращения писателя в столицу, допустил несколько неточностей: «...в январе 1860 года Достоевский получил разрешение поселиться в Петербурге (такое разрешение было получено еще в Семинарском — 25 ноября 1859 г. — П. Б.). Он не замедлил переехать сюда, но один, женившись в Москве, так как климат петербургский был вреден для ее слабых легких» (там же, с. 203).

и «Два письма», о которых сообщает Е. Тюменцев, остаются неизвестными. Вероятно, они сгорели во время пожара 9 мая 1884 г., упоминание о котором содержится в самом начале письма кузнецкого священника. Скорее всего, письма эти были написаны самим Достоевским (или в две руки) — с пропиской М. Д. Исаевой, факты такого рода нередко имели место; см., например, прописку Марии Дмитриевны, адресованную своей сестре В. Д. Констант, на письме Ф. М. Достоевского к своему честолюбию, Д. С. Константу, от 20 апреля 1857 г. из Семипалатинска: Из переписки Достоевского. Сообщ. Б. Модаллевский. — В книжн.: Ф. М. Достоевский. Статьи и материалы, [сб. 1]. Под ред. А. С. Долинина. Пг., 1922, с. 383). Как о необычном факте Достоевский писал брату 9 марта 1857 г.: «Жена даже не прописывает тебе» (28, кн. I, 277).

12 Отлетные письма Е. Тюменцева пам., к сожалению, неизвестны, да и вряд ли они сохранились.

13. Можно предположить, что содержание писем, в которых, по словам их адресатов, не было ничего серьезного, сводилось к поздравлению с каким-нибудь очередным праздником и к благодарности за обряд венчания.

и «В Кузнецке», — признавался сам писатель, — я почти никого не знал. Но там она сама (М. Д. Исакова. — И. Б.) меня познакомила с теми, кто получше и которые все ее уважали» (28, кн. I, 274). Необходимо заметить, что Достоевский по стремился к расширению круга знакомых, оставаясь верен старым друзьям и не разделяя в свет: «Никогда... Ф. М. не проявлял ни малейшего заносчивания, лести, желания проникнуть в общество в то же время был в высшей степени сдержан и скромен, как бы не создавая всех выдающихся своих достоинств. Благодаря своему такту, он... пользовался всеобщим уважением» (Врангель, с. 63).

был у них и посаженый отцом.¹⁵ Свадьбу праздновали просто, не оживленно.¹⁶ Ф. М. бывал у нас в доме раз десяток, пивали чай, кофе и русскую..., но в самом умеренном виде;¹⁷ беседы его, хоть и непродолжительные, были самые откровенные, задушевные; говорил неумолкаемо, плавно, основательно; о каждом предмете или расскажет, или расспросит до мелчайших подробностей; наблюдательность его во всем высказывалась в высшей степени.¹⁸

¹⁵ «Поручитель по невесте... Каташев был Кузнецкий окружной писарник. М. Д. Испава в доме Каташевых была своим человеком» (Герасимов, с. 567). В письме к брату от 9 марта 1853 г. Достоевский сообщал: «Посаженным отцом был у меня тамошний исправник с исправней, шаферами тоже породичные довольно люди, простые и добрые, и если включить священника да еще два семейства ее знакомых, то вот и все гости на ее свадьбе» (28, кн. I, 274–275).

Свадьба Достоевских была малоподной, сравнительно скромной и простой. Малолюдной потому, что среди гостей оказались только близкие знакомые М. Д. Исаевой, которая прожила в Кузнецке меньше двух лет. Сравнительно скромной и простой потому, что Достоевского преследовало бездеписье. О своих предсвадебных и послесвадебных хлопотах и проблемах он подробно рассказывал в письмах к А. Е. Брангелю (от 25 января и 9 марта 1857 г.) и к брату Михаилу от 9 марта того же года: «Да, друг мой позабытый, судьба моя приходит к концу. Я Вам писал последний раз, что *Марья* Дмитриевна согласилась быть моей женой. Все это время я был в ужаснейших хлопотах, как не потерял голову. Надо было устроить возможность свадьбы. Надо было зашить денег. Я крепко надеюсь, что мне в этом же году что-нибудь позволит напечатать и тогда я отдам. В ожиданье же надо было занять во что бы ни стало... Тысячи хлопот в виду. Уж одно то, что из 600 руб. у меня почти ничего не останется по возвращении в Семипалатинск: так много и так дорого всё это стоит! А между тем я едва мог купить несколько стульев для мебели — так все бедно. Обмундировка, долги, плата и необходимые обряды и 1500 верст езды, наконец, всё, что мог стоить ее подъем с места, — вот куда ушли все деньги! «Для женитьбы мне помогли здесь Ковригин, Хомяковский. Возвратясь в Семипалатинск, я получил письмо и деньги от дяди из Москвы, у которого я просил. Все обошлось мне в 700 руб. серебром», дядя прислал 600: долгов я отдал только часть...» (28, кн. I, 266, 273); «...постриг ровно 700 руб. серебром в общем и окончательном итоге. ... Сборы в дорогу, экипировка моя и ее (ибо у неё было насчет всего необходимого не очень богато) — но самая необходимая экипировка, можно сказать бедная, путешествие в 1500 верст, в закрытом экипаже (она слабого здоровья, — морозы и дурные дороги — плачевно нельзя) — где я платил круглым счетом за четырех лошадей, свадьба в Кузнецке, хотя и самая скромная, наем квартиры, обзаведение, хоть какая-нибудь мебель, посуда в доме и на кухне — все это взяло столько, что и понять нельзя» (28, кн. I, 274).

¹⁷ Ср. с воспоминаниями А. Е. Брангеля: «Мы оба в карты не играли, вином не упивались, кроме обычной рюмки перед обедом или ужином. Только раз видел я Ф. М. навеселе, и то, так сказать, по службе» (Брангель, с. 29).

— «Манера его речи была очень своеобразная, — отмечал А. Е. Брантель. — Вообще он говорил негромко, зачастую начинял чуть не шепотом, но чем больше он одушевлялся, тем голос его подымался взвинчен и звучнее, а в минуты особого волнения он, говоря, как-то захлебывался и приковывал внимание слушателя страстью речи» (*Брантель*, с. 52). На несколько необычную манеру Достоевского говорить, вести спор, которая оставалась у него в сущности письменной, обращали внимание все, кто писал о своих встречах с ним. В своем воспоминаниях, рассказывав-

В то время литературная деятельность Ф. М. только еще начиналась,¹⁹ и я в это время был знаком только с его «Бедными людьми», затем вскоре (?) с «Записками из Мертвого дома».²⁰ Прочие его произведения в Куз. училищ. библиотеке были почти все и нашей интелигентией читались с большой охотой. Богощих о двух последних годах жизни писателя, В. Микулич (И. И. Веселитская) подчеркивала: «Если ему не удавалось каков-нибудь высказывание, он прямо и довольно резко заявлял об этом, по что-то не помню, чтоб ему возражали. (...) Говорил он очень хорошо, красноречиво и убежденно. Он громил католичество и панство, громил гнилой занад с его культурой и жизнью, в которой все подкопано, расшатано и не сегодня-вчера рухнет в исчезнет, а па смену этой жизни явится нечто новое, еще небывалое и неслыханное, ни на что прежнее не похожее» (Микулич В. Встреча со здамопитием. М., 1903, с. 9–10).

К началу 1857 г., т. е. во времени, о котором рассказывается в письме Е. Тюменцева, Достоевский был автором уже целого ряда произведений, вызвавших интерес и читателей, и критиков: романа «Бедные люди», повестей «Двойника», «Господин Прохарчин» (1846), «Хозяйка», рассказа «Роман в десяти письмах», цикла фельетонов «Петербургская летопись» (1847), повестей «Слабое сердце», «Белые ночи», рассказов «Ползунова», «Чужая жена и муж под кроватью», «Честный вор», «Елка и свадьба» (1848), незавершенного романа «Неточка Невзорова» (1849) (см. подробнее об этом: Нечаева В. С. Ранний Достоевский. 1821–1849. М., 1979). 23 апреля 1849 г. молодой писатель был арестован по делу нетрапенцев, приговорен к расстрелу, замененному затем лишением всех дворянских прав, четырехлетней каторгой и последующей солдатской службой. Право печататься было получено им лишь в 1857 г. (17 апреля был выдан высочайший указ правительствуему сенату о возвращении Достоевскому прежних прав, см.: Гроссман, с. 86).

Печатание «Записок из Мертвого дома», которые, по признанию самого Достоевского, произвели в обществе настоящий фурор и волюбвили литературную репутацию их автора, началось в 1860 и закончилось в 1862 г. Однако работа над этой книгой, ставшей одним из крупнейших литературно-общественных событий начала 60-х годов, велась — правда, урывками — еще в сибирский период, о чем свидетельствуют многие материалы, в том числе и неоднократно цитированные уже воспоминания барона А. Е. Врангеля, который называл «Записки из Мертвого дома» «бесподобным произведением». Описывая переживания Достоевского сразу после разлуки с М. Д. Исаевой, А. Е. Врангель, между прочим, сетовал на то, что угнетенное состоянию писателя отрицательно отразилось на работе над новым сочинением: «С Кузнецком началась усиленная переписка, которая, однако, не всегда радовала Ф. М. Он чувствовал что-то недоброе. К тому же в письмах были вечные жалобы на лишения, на свою болезнь, на неизлечимую болезнь мужа, на безобразное будущее, — все это не могло не утешать Ф. М. Он еще более похудел, стал мрачен, раздражителен, бродил как тень. Он даже бросил свои «Записки из Мертвого дома», над которыми работал так ведано с таким увлечением» (Врангель, с. 70, 52). И еще: «Потекла наяжь на старому: Ф. М. хандрил или порывисто работал...; «Были из Кузнецка приходили неутешительные»; теперь Ф. М. бросил уж и к гадалкам ходить, хандрил, скучал, как-то не работалось ему, не знал, как убить время» (там же, с. 66, 81). Судя по всему, в Семипалатинске были сделаны первоначальные наброски, отдельные сцены, картины «Записок из Мертвого дома», замысел которых возник еще на каторге (см. об этом: 4, 275–276). Не исключено, что, бывая в доме Е. Тюменцева, И. М. Катанасса, Достоевский, когда заходила речь о продолжении его литературной деятельности, делился своими творческими планами и что-нибудь говорил о «Записках из Мертвого дома», которые были прочитаны кузнецким священником вскоре после их появления в печати.

служение в воскресные и праздничные дни Ф. М. посещал всякий раз.²¹

Вот и все, что мог сказать Вам достоверного о Федоре Михайловиче!

У Марии Дмитриевны был сынок Паша, лет девяти;²² об нем, кажется, упоминалось при похоронах Ф. Мих., между прочими детьми Анны Гавrilovны.²³ Этот Паша, помню, — отличный резвушка, способный;²⁴ сто какова судьба?²⁵

Вероятно, Вы будете писать Анне Гавриловне, — потрудитесь засвидетельствовать ей от меня глубочайшее почтение, благожелание и благословение вместе со всеми ее детьми.²⁶

²¹ «О религии с Достоевским мы мало беседовали, — читаем в воспоминаниях А. Е. Врангеля. — Он был скорее набожен, но в церковь ходил редко и попов, особенно сибирских, не любил. Говорил о Христе с восторгом» (Врангель, с. 52). Делится мыслями об авторе «Бедных людей», мемуарист в одном из писем к своим родным писал: «Он человек набожный, болезненный, но золи железный» (там же, с. 34). Характерно, однако, что в глазах многих людей Достоевский оставался революционером: «Сам губернатор... предсторег меня, опасаясь, виду моей молодости, влияния на меня Достоевского, как революционера» (там же, с. 25).

²² Е. Тюменцев весьма точен. Пасынок Достоевского Павел Александрович Исаев («Паша») родился в 1848 г., то времени описываемых событий ему действительно было около девяти лет.

²³ Здесь и далее автор письма ошибочно называет Анну Григорьевну Достоевскую Анной Гавриловной.

²⁴ Имена на эти черты, свойственные П. А. Исаеву не только в детские годы, но и позднее (он умер в 1900 г.), указывают многие мемуаристы. Так, например, рассказывая о службе Достоевского в Семипалатинске А. Е. Врангель замечал: «...особенно часто он извещал семью Исаевых. Сидел у них по вечерам и согласился давать уроки их единственному ребенку — Паше, шуструму мальчику восьми-девяти лет» (Врангель, с. 38).

²⁵ П. А. Исаев — пасынок Достоевского. Отношения между А. Г. Достоевской и П. А. Исаевым сложились по самым лучшим образом. И причина этого заключалась не только в некоторых особенностях характера пасынка. Быть может, в большей степени виновата была она сама: ее не оставляло в покое то, что было связано с первым браком Достоевского. Кроме того, А. Г. Достоевская оберегала своего мужа от всего, что могло отвлечь его от работы. В мемуарном очерке З. С. Конигрицкой «Последние мгновения жизни А. Г. Достоевской» читаем: «С большим раздражением вспоминала А. Г., как некоторые родственники и друзья Ф. М., пользуясь его ласкотой и доверчивостью, «выгуживали» у него буквально последнее. Особенно не стеснялся в этом отношении пасынок Ф. М. — «Паша». Ф. М. создал себе образ Паши, совершенно не соответствовавший действительности. Никогда, ни в чем не мог отказать ему и бывал очень недоволен, когда А. Г. отказывала, ссылаясь на пенижение денег. А. Г. имела всегда обрисовать Пашу таким, каким он был на самом деле, но ничего не могла сделать: Ф. М. особенно ревниво относился к своему пасынку. Такое отношение совмещалось с тем, что Достоевский, по словам А. Г., не скрывал, что у него же было большой любви к своей первой жене. Иногда приходилось прибегать к хитрости, чтобы не допускать Пашу к Ф. М., и давать ему денег самой, чуть ли не вымаливая оставить что-нибудь для семьи, так как Ф. М. распорядился бы отдать последнее» (в кн.: Ф. М. Достоевский. Статьи и материалы, сб. 2-й. Под ред. А. С. Долинина. Л.; М., 1924 (на обл.: Л., 1925), с. 585).

²⁶ А. Голубев в своем письме попросил А. Г. Достоевскую «поблагодарить священника или письмом, или высылкою какого-либо

Примите и Вы от меня искреннее почтение и благожелание,
готового к услугам Вашим, протоиерея Евгения — Тюменцева.
30-го мая 1884 года.
г. Кузнецк — Том. губ.

Т. И. ОРНЛТСКАЯ

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ДОСТОЕВСКОГО В «ОБЩЕСТВЕ ДЛЯ ПОСОБИЯ
НУЖДАЮЩИМСЯ ЛИТЕРАТОРАМ И УЧЕНЫМ» (1859—1866)

Деятельность Достоевского в Литературном фонде¹ совпала с самой плодотворной полосой во всей истории его существования. Писатель был принят в члены Общества 20 декабря 1859 г.² и состоял в его рядах до последних дней жизни. Активным же деятелем Общества он был до 2 февраля 1866 г., т. е. до выхода из членов Комитета.

Основной целью Общества было приходить на помощь попавшим в затруднительное положение литераторам и ученым. Комитет мог назначать им пенсии, выдавать единовременные пособия, устраивать за свой счет больных в больницы, престарелых в богадельни, доучивать сирот умерших писателей и ученых, иногда помогать беллетристам и начинающим ученым публиковать их сочинения. И все это из сумм, составлявшихся путем пожертвований, добровольных отчислений и доходов от организуемых Комитетом спектаклей и литературных чтений. Уже сама эта цель была как нельзя более близка Достоевскому, человеку «беспределной доброты». «Он проявлял ее, — вспоминала позднее А. Г. Достоевская — в отношении не одних лишь близких ему лиц, но и всех, о несчастии, неудаче или беде которых ему приходилось слышать. Его не надо было просить, он сам шел со своею помощью <...>. Скольких стариков и старух поместил он в богадельни, скольких детей устроил он в приюты, скольких неудачников определил на места».³ Эти слова жены писателя, относящиеся ко всей его жизни, являются как бы программой той деятельности, которую Достоевский проводил в течении шести первых лет своего пребывания в Обществе. «Вы почти единственный русский писатель, — признавался литератор М. А. Загуляев, хлонутами Достоевского получивший безотлагательную помощь, — который остается в жизни тем же человеком, как и в своих произведениях».⁴

тому сочинений Федора Михайловича» и переслал ей сто ответ на интересовавший ее вопрос.

¹ Так чаще всего в литературном быту называлось Общество по образцу его английского прототипа «Literary Fund».

² Общество начало функционировать с 8 ноября этого же года.

³ Достоевская А. Г. Воспоминания. М., 1971, с. 400.

⁴ Рус. лнт., 1975, № 3, с. 167.

* * *

Начало изучению участия Достоевского в делах «Общества для пособия нуждающимся литераторам и ученым» было положено Р. Б. Заборовой в публикации «Ф. М. Достоевский и Литературный фонд»,⁵ основанной на материалах фонда, хранящихся в Государственной Публичной библиотеке М. Е. Салтыкова-Щедрина в Ленинграде. В работе впервые были кратко охарактеризованы различные виды деятельности писателя в 1862—1864 гг.: хлопоты о предоставлении пособий разным лицам; роль его в деле дальнейшей активизации деятельности Общества «ввиду прошедших политических арестов» (1862); представлена информация об отдельных заседаниях Комитета с характеристиками ряда просителей, которыми «занимался» Достоевский; опубликовано несколько документов, написанных Достоевским, приведены сведения об отдельных выступлениях писателя в пользу Литературного фонда.

Цель настоящей работы — выявить в хронологической последовательности все виды и формы участия Достоевского в делах Общества, будь то факты посещения им заседаний Комитета, даты участия его в спектаклях и чтениях в пользу Общества, материалы, связанные с его хлопотами о помощи разным лицам, обращения в Комитет с просьбами о ссудах для себя и, наконец, выявление целого круга лиц, с которыми Достоевский был связан совместной деятельностью в Комитете, в самом Обществе, а также в литературных чтениях (так обнаружатся и неизвестные доныне факты личных знакомств и уточняются даты и время общения писателя с такими, например, лицами, как поэт В. Г. Бенедиктов, попечитель С.-Петербургского учебного округа кн. Г. А. Щербатов, известный экономист А. П. Заблоцкий-Десятовский и др.).

30 ноября 1858 г. на 4-м заседании Комитета были предложены в члены Общества «от К. Д. Кавелина: Владимир Дмитриевич Яковлев,⁶ Михаил Михайлович Достоевский <...> от А. А. Краевского — Федор Михайлович Достоевский,⁷ Александр Петрович Милюков». Среди подписавших протокол заседания, а следовательно, среди проголосовавших за Достоевского, кроме рекомендателей Кавелина и Краевского были бессменный председатель Общества и Комитета, горный инженер, путешественник и дипломат, директор Азиатского департамента Министерства иностранных дел Е. П. Ковалевский, отныне постоянно об-

⁵ Там же, с. 158—170.

⁶ Писатель В. Д. Яковлев (1817—1884) был вместе с братьями Достоевскими постоянным посетителем кружка А. П. Милюкова (см.: Ф. М. Достоевский в воспоминаниях современников. М., 1964, т. I, с. 270).

⁷ Факт введения Достоевского в Общество именем А. А. Краевским заслуживает внимания: очевидно, «острое чувство искризания» писателя к нему, «почти непривычие» (см.: Виноградов В. В. Достоевский и А. А. Краевский. — В кн.: Достоевский и его время. Л., 1971, с. 21) проявлялось несколько позже — к 1864 г.